

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПУТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ САТИРЫ

В нынешнем году Московскому театру сатиры исполняется 55 лет. В эти дни театр гастролирует в Риге. Мы встретились с его главным режиссером народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР В. Н. ПЛУЧЕКОВ.

— Расскажите, пожалуйста, Валентин Николаевич, с чего начинал ваш театр?

— Когда создавался наш театр, советская драматургическая сатира еще только зарождалась. После революции сатира вышла на улицы с окнами РОСТА, с плакатами. Но во время гражданской войны уже появились фронтовые театры революционной сатиры — ТЕРЕВСАТЫ. Главным жанром в них были обозрения и сценки. И Московский театр сатиры (его именовали сокращенно МТС) открылся таким обозрением. Оно называлось «Москва с точки зрения».

Постепенно театр перешел к более глубокому освоению сатирического жанра. МТС стал родным домом молодой советской комедиографии. На его сцене появились первые комедии Н. Погодина, В. Шиваркина, В. Катаева... Вскоре театр взялся и за классику: к рампе вышли персонажи Салтыкова-Щедрина, Бернарда Шоу, Мольера. И нынешняя афиша — логическое продолжение репертура тех лет.

На гастролях в Риге нам хотелось показать лучшие работы в самых разных жанрах. Советский раздел репертуара представила комедиями С. Михалкова «Пена» и белорусской драматурга А. Маньейки «Затюканный апостол», пьесой М. Рошана «Ремонт». Привезли в Латвию «Клопа» В. Маяковского. Сейчас в нашем репертуаре «Ревизор» и «Горе от ума». В Риге мы показываем комедию Грибоедова. Мировая классика представлена двумя шедеврами — «Тартюфом» Мольера и спектаклем «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше.

Две постановки говорят о связях с драматургией социалистических стран. У нас есть свой обратим — болгарский «Сатиричный театр». С его коллективом у нас установилось постоянное творческое сотрудничество. Мы обмениваемся репертуаром, поездками режиссеров, гастрольями. Вот почему на нашей афише объявлена пьеса болгарского драматурга Станислава Стратиева «Замшевый пиджак». Кроме того, уже много лет идет у нас комедия венгерского драматурга Миклоша Дьярфаша

Еще Пушкин сказал, что высокая комедия граничит с трагедией. Да, может быть не только сатирическая комедия, но и сатирическая трагедия. Например, «Бег» М. Булгакова. Эту постановку мы тоже привезли сейчас в Ригу.

— Мы знаем многих известных советских писателей — друзей МТС разных лет. Кого сегодня Вы считаете настоящими друзьями своего театра?

— Самый большой отряд друзей — это, конечно, советский зритель. Театр сатиры — не подумайте, что главный режиссер хвастается, — за последнее время стал одним из самых популярных театров в стране. Все наши гастрольи, например, в Ленинграде, Красноярске, Тбилиси, Баку, Ташкенте, как и выступления в Болгарии, Польше, Чехословакии, Франции, Италии, проходили при переполненном зале. Давно не знаем вообще, что такое неподанный билет в массе.

Среди наших друзей было и есть немало людей, которые составляют гордость нашей литературы. Первое имя, которое хочу назвать, — это Назым Хикмет. Много лет не сходящая с нашей сцены его замечательная пьеса «Дамоклов меч», написанная специально для Театра сатиры. Затем Александр Твардовский. Постоянно работают в жанре сатиры Сергей Михалков (у нас три пьесы его поставлено — «Памятник себе», «Пощечина» и «Пена»). Андрей Макаёнок.

Наши друзья — это не только комедиографы. Например, Александр Штейн специально для нашего театра к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина создал фантастику на темы Вс. Вишневского «Времена в плену». Эта постановка идет уже около 10 лет.

Среди верных наших единомышленников — И. Шток, Гр. Горин, А. Арканов и С. Алешин. Постановку пьесы последнего — «Его превосходительство» — мы только что завершили, премьера спектакля состоится осенью в Москве.

Стараемся быть в курсе дел на драматургическом фронте, находить сторонников, которые раньше комедий не писали. В последнем сезоне поставили «Мы, ни-

желодисавшиеся...» А. Гельмана. Этот талантливый писатель вошел в драматургию своими пьесами «Протокол одного заседания» и «Обратная связь». Считаем, что потенциально это наш автор. И надеемся, что он напишет для Театра сатиры специально.

— В сборнике, когда-то изданном к десятилетие вашего театра, говорилось: «В Театре сатиры нет высоко-средне-пяти-уважаемых актеров. Здесь все актеры — просто уважаемые работники сцены, товарищи по работе, из которых каждый делает свое дело, не делая на юбилейные ранги». Сохранился ли этот принцип?

— С тех пор наш коллектив обновился на 100 процентов. Ушло целое поколение. Пришло много молодежи. Сегодня труппа представляет конгломерат разных артистов — от ветеранов до совсем молодых. А принцип, который вы процитировали, сохранился. Можете увидеть у нас в главной роли артиста, который недавно окончил театральную школу. И встретит народного в эпизоде. Вот, предположим, Анатолий Папанов. Что такое этот актер — говорить, думаю, не надо. В 1954 году он в маленькой сцене в «Клопе» сыграл роль шафера. И вот знаменитый ныне актер по сей день играет эту маленькую роль. Играет с той же душой, как, скажем, Фроловичев в «Ревизоре», Фамусова в «Горе от ума», Хлудова в «Беге».

— Как Вы лично пришли в Театр сатиры?

— Первое режиссерское признание мне принес спектакль «Пород на заре». Вместе с драматургом А. Арбузовым мы создали молодежную студию. Там импровизационным путем родился эта пьеса. Ее премьера состоялась 5 марта 1941 года. Менше чем через четыре месяца студийцы ушли на фронт. Во время войны я возглавлял театр Северного флота. Там мы ставили крупные произведения — «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова и «Собаку на сене» Лопе де Вега; пейзаж на севере мрачный, очень хотелось в те дни испанского солнца.

После войны получил приглашение на постановку спектакля в Театр сатиры — небольшой пьесы Вл. Полякова «Не ваше дело». Его тогда возглавлял Николай Васильевич Петров. С его участием родился идея сравнения с легендой о несде-

ничности драматургии Маяковского. Для меня это было дело особое. В театре Мейерхольда я был участником премьеры и «Клопа», и «Вани». Довелось неоднократно встречаться с Владимиром Владимировичем. Но потом больше двадцати лет его льбсы не шли. И вот три режиссера — С. Юткевич, Н. Петров и я — объединились вокруг задачи — вернуть на сцену драматургию Маяковского. И когда Театр сатиры успешно справился с ней, я получил этот театр. И решил продолжать в нем свою творческую жизнь.

— Которые из тех спектаклей, что Вы поставили на сцене Театра сатиры, для Вас наиболее дороги?

— Во-первых, все пьесы Маяковского. А из постановок последних лет наиболее принципиальны для меня «Ревизор», «Горе от ума», «Бег» и «У времени в плену». Сейчас готовлюсь к очень серьезному испытанию: попробую осуществить инсценировку одного из гениальных произведений Ф. Достоевского «Бесы».

— Если бы Вы, Валентин Николаевич, были сейчас просто зрителем, то на какой из спектаклей Театра сатиры стремились бы попасть?

— Гм, коварный вопрос. Искренне ответить не могу. Я — плохой театралный зритель. Когда у меня выдается свободный вечер, иду на концерт. Или рисую: ведь когда-то занимался в художественном училище.

— Много переменилось за время существования Театра сатиры. В частности, появилось телевидение, в котором кое-кто видит конкурента современного театра...

— Голубой экран — не конкурент для театра. Опыт жизни показал обратное. Взауче боялись, что выпуск обычного спектакля в эфир отразится на посещаемости зрительного зала. И вдруг выяснилось: после демон-

рации той или иной постановки на домашнем экране зритель в зале все больше и больше. Мы еще не изучили это психологическое взаимодействие театра и телевидения.

— Как Вы относитесь к тому, что многие актеры театра снимаются в кино?

— Если актер не снижает овой духовный рост, культурный уровень и силы для спектаклей, то я не ставлю никаких препятствий для его работы в кино. Мне кажется, что чем больше артист трудится, тем лучше. У талантливого, ищущего человека есть творческий голод, который не всегда удовлетворяется театром. Запрещать удовлетворить его было бы просто преступно. Только нельзя, чтобы это перерастало в крайность: когда человек эксплуатирует себя так, что у него нет времени и сил для игры в театре.

— Что Вы можете сказать о нынешнем главном направлении Театра сатиры?

— Наше зная — имя Маяковского. Ибо Владимир Владимирович умел не только яростно ненавидеть все негативные явления жизни и обличать их — бюрократизм в «Бане», мещанство в «Клопе». Он делал это одновременно с пламенным утверждением положительных идеалов. Драматургия Маяковского — славо отрицания всего дурного и защиты всего доброго. Из этих двух противоположных тенденций и возникает революционная сатира. Мы в нашем театре руководствуемся этим принципом. Нам хочется, чтобы в репертуаре всегда были пьесы, которые несут большой обличительный заряд против всего, что мешает продвижению вперед, и чтобы ирония, смех органично сочетались с утверждением нашей жизни.

Интервью вел
В. СМЕТАННИКОВ
Фото Ю. Пойша